

4. Артюхин М.И., Пушкевич С.А. Основные проблемы миграции населения Республики Беларусь: социологический анализ // Социологический альманах. – 2015. – № 6. – С. 126-140.

Информация об авторах

1. Боброва Анастасия Григорьевна (Республика Беларусь, Минск) – кандидат экономических наук, зав. сектором социально-демографической политики Института экономики НАН Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2. e-mail: nastassiabobrova@mail.ru.

2. Пилюттик Андрей Антонович (Республика Беларусь, Минск) – кандидат экономических наук, зам. директора по информационно-коммуникационным технологиям Института экономики НАН Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2; e-mail: pilutic@gmail.com).

Bobrova A.G., Piliutsk A.A.

MIGRATION POTENTIAL OF BELARUS AND KAZAKHSTAN IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION ON THE SPACE EAES

The necessity of organizing an unified account of labor mobility market on the EAEC space are justified, as well as multi-faceted study of the situation taking into account the legal, socio-economic, political and demographic are substantiated, which will improve the quality of research.

Keywords: migration, labor, immigration laws.

Information about the authors

1. Bobrova Anastacia (Belarus, Minsk) – PhD, head of Department Social and labour relation and demography, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, 220072Minsk, Surganova st.,1-2. e-mail: nastassiabobrova@mail.ru).

2. Piliutsk Andrei (Belarus, Minsk) – PhD, Deputy Director for information and communication technologies, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, 220072, Minsk, Surganova st., 1-2; . e-mail: pilutic@gmail.com).

УДК 316.44

М.Н. Вандышев

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП РАЗМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ*

Аннотация В статье рассматриваются аспекты территориального размещения трудовых мигрантов в городском пространстве. Рассматриваются проблемы анклавизации пространства под влиянием размещения мигрантов. Приводятся результаты социологического исследования среди трудовых мигрантов в городе Екатеринбурге. Описывается процесс поиска и выбора жилья, фиксируются особенности взаимодействия принимающего сообщества и трудовых мигрантов.

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №16-02-00422 «Мониторинг внешней трудовой миграции в разработке инструментария социально-экономического благополучия регионов России».

Ключевые слова трудовые мигранты, социальное взаимодействие, социальное пространство, анклав, место жительства

Одной из ключевых задач для мигранта является поиск места проживания. Новое место жительства должно удовлетворять разнообразным критериям. При этом важно иметь виду, что этот выбор ведет к некоторым преобразованиям в пространстве города – изменяется социально-демографический состав территорий, кварталом, домов, подъездов и пр. Это в свою очередь способно оказывать некоторое влияние на практики расселения населения, концентрации различных слоев населения в разных районах городах. Особенно этот процесс характерен для больших городов, наиболее привлекательных для проживания и работы мигрантов. Таким образом, в социальном пространстве города фиксируются разнообразные формы неравенства. Задача заключается в том, чтобы понять логику этого процесса, чтобы можно было прогнозировать потенциальные риски. Проблематика территориального расселения в городах впервые стала разрабатываться представителями Чикагской школы. В работах Р.Парка [1], Э.Берджесса [2], Л.Вирта [3] тема структурирования и зонирования городского пространства становится едва ли ведущей. При этом этнический фактор (расовый) для американских городов становится базовым. В больших городах естественным путем складываются зоны компактного расселения людей определенной этнической, культурной, религиозной принадлежности. Эта сегрегация, а затем и геттоизация, с одной стороны, обеспечивает относительную безопасность для жителей – живут рядом с точно такими же, базовые идентификационные элементы сопоставимы и не конфликтны, они не вызывают удивления или отрицания. С другой стороны, происходит выдавливание местного населения принимающего сообщества в другие районы города. Таким образом, появляются новые измерения рынка недвижимости, процессов ценообразования и пр.

Опыт приема мигрантов в больших городах России пока не привел к появлению четко выраженных пространственных зон концентрации выходцев из других стран. Для наших городов характерна рассеянная сегрегация, при которой мы наблюдаем мультипликационный эффект – мигранты селятся в те районы, где жилье изначально более низкого качества, а значит более дешевое, рост числа мигрантов делает эти районы менее привлекательными для местного населения, но в то же время, конкурентоспособным с точки зрения привлечения других мигрантов. Таким образом, не наблюдается ожидаемый эффект снижения цены жилья в местах компактного расселения. Эти выводы подкрепляются данными социологических исследований.

Мы разбили процесс поиска и выбора жилья мигрантами на несколько этапов, для каждого из которых характерны свои особенности.

Поиск жилья

Поиск жилья трудовыми мигрантами осуществляется с помощью друзей и родственников, уже проживающих в том городе, куда они нацелены. Более того, в одном из интервью один из информантов сообщил, что наличие жилья и родственников стало главным критерием выбора города. Итак, более половины опрошенных трудовых мигрантов искали жилье с помощью родственников и друзей (53%). Каждый третий ответивший сообщил, что самостоятельно искал жилье (33%). При этом поиск жилья с помощью работодателя – это сравнительно малораспространенный способ. О таком пути поиска заявили только 12% респондентов (см. Рис.1).

Обращает на себя внимание тот факт, что к представителям местного населения (например, в агентства недвижимости, независимым риелторам и пр.) обращаются относительно небольшое число приехавших. Таким образом, уже на этом этапе представители принимающего сообщества замещаются на тех, кто по этническим, религиозным или иным обстоятельствам ближе, надежнее и т.п. В целом, это подтверждает предположение о параллельных процессах дифференциации и интеграции –

дифференцируется городское пространство, а интегрируются диаспоры, представители мигрантских общин.

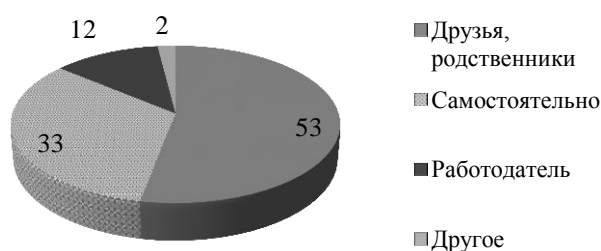

Рисунок 1. Источники помощи при поиске текущего жилья, %%

Социально-культурные контакты, которые могли бы обогащать местные и пребывающие общины не развиваются, таким образом, на самых первых этапах включения в принимающее сообщества мы наблюдаем некоторое отчуждение и нежелание идти на сотрудничество. Такая подозрительность может развиваться в разнообразные формы, вплоть до ксенофобии, причем не только по отношению к мигрантам, но и по отношению к местному населению.

Рисунок 2. Источники помощи при поиске жилья, %%

Базовыми критериями выбора жилья является близость к месту работы (33%) и стоимость (29%). Можно предположить, что такая комбинация критериев демонстрирует процесс складывания мини-анклавов, когда вокруг относительно крупных мест работы мигрантов (рынки, базы и другие предприятия) ими заселяются дома, общежития и пр. Такой процесс, например, можно наблюдать в Екатеринбурге в районе рыночного комплекса «Таганский ряд» или «Овощебазы №4» (см. Табл.1).

Таблица 1

Критерии при поиске жилья, %%

№№. п.п.	Вариант ответа	Доля, %
1.	Комфортные условия	14
2.	Близость к месту работы	33
3.	Стоимость	29
4.	Близость к родственникам, друзьям	11
5.	Близость к магазинам, садикам, школам, больницам и т.п.	6
6.	Другое	11

Популярными районами проживания для мигрантов обычно считаются не очень дорогие городские окраины и промежуточные (согласно терминологии Э.Берждесса) зоны. Согласно данным исследования, мигранты проживают в центральных районах, в районе Сортировки, Уралмаше и Эльмаше (см. Рис. 3).

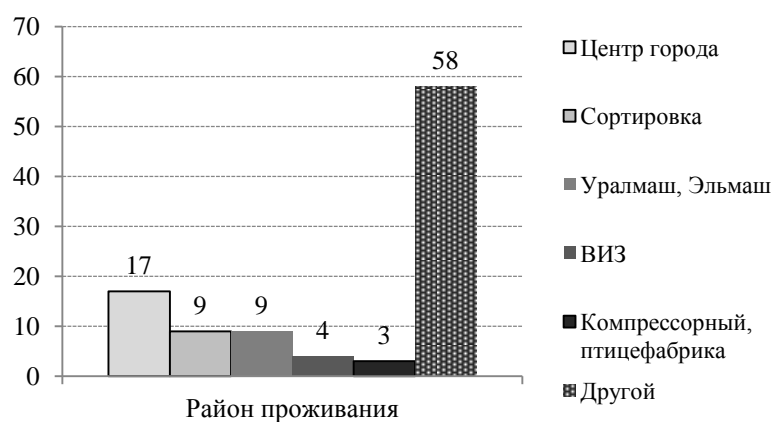

Рисунок 3. Районы проживания трудовых мигрантов, %%

Представленные данные свидетельствуют о том, что выраженных анклавов проживания трудовых мигрантов пока не существует. Этот вывод поддерживается также данными об окружении трудовых мигрантов по месту жительства (см. Рис.4).

Рисунок 4. Состав окружения мигрантов по месту жительства, %%

Место текущего проживания

Согласно полученным в ходе исследования данным, более половины опрошенных заявили о том, что проживают в благоустроенных квартирах (59%). Около четверти респондентов сообщили о том, что проживают в частных домах (23%), около 14% - в общежитиях (см.Табл.2).

Таблица 2

Место текущего проживания трудовых мигрантов

№	Вариант ответа	Доля, %
1.	Благоустроенная квартира	59
2.	Частный дом	23
3.	Общежитие	14
4.	<i>Затруднились ответить</i>	3
5.	<i>Пока не нашли места для проживания</i>	1
6.	<i>Всего</i>	100

Две третьих опрошенных заявили о том, что жилье, в котором они проживают, арендовано (68%), и только у трети респондентов оно находится в собственности (32%). Собственниками арендованного жилья выступают местные жители (46%), родственники, друзья (35%), работодатели (16%).

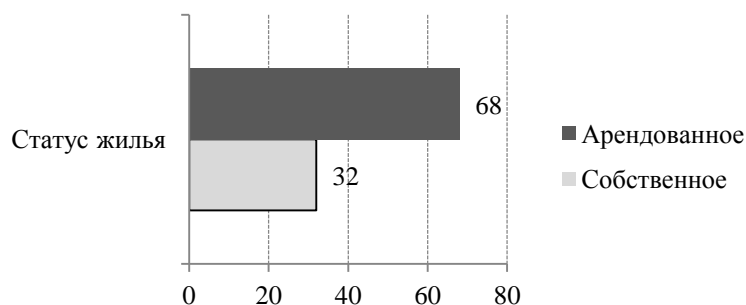

Рисунок 5. Статус жилья, %%

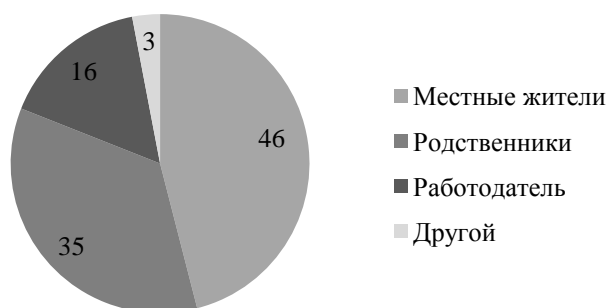

Рисунок 6. Собственники арендуемого жилья, %%

Таким образом, аренда жилья – это распространенная форма взаимодействия между принимающим сообществом и трудовыми мигрантами. В этом заключается потенциал развития. Вопрос заключается в том, насколько эти отношения регламентированы и легализованы. Для мигрантов этот вопрос особо важен в связи с необходимостью наличия временной/постоянной регистрации на территории Российской Федерации.

Работодатели, квалифицированные партнеры трудовых мигрантов, очевидно, могли бы играть большую роль в процессе предоставления жилья для мигрантов. Это позволило бы улучшить контроль над миграционными потоками. Но на сегодняшний день, вероятно, рынок аренды жилья для мигрантов находится в серой зоне и достаточно прозрачен для контролирующих институций. В то же время, сейчас это пространство неформализованных контрактов и открытых договоренностей между собственниками жилья и трудовыми мигрантами. Отсюда, потенциал и риски развития ситуации съема/сдачи жилья.

Более половины мигрантов проживают в кругу семьи (60%), четверть – с друзьями (24%), а примерно 6% живет вместе с выходцами из города/села исхода. Для них, в целом, нехарактерно проживание по одному/одной (см. Табл.3).

Таблица 3

Состав проживающих вместе мигрантов, %%	
Вариант ответа	Доля, %
Один	6
С ближайшими родственниками (со своей семьей)	60

	С дальними родственниками	3
	С друзьями	24
	С выходцами из моего города (села, поселка, аула и т.п.)	6
	<i>Другое</i>	1
	<i>ВСЕГО</i>	100

Средняя численность домохозяйства опрошенного трудового мигранта – 4 человека. Более половины опрошенных дома общаются на родном языке (52%). В других местах (на работе, в магазинах и пр.) общение происходит преимущественно на русском языке (см. рис.7). Использование родного языка сокращается до пространства места постоянного проживания рядом с такими же мигрантами. Знание языка становится инструментом доступа к социальной инфраструктуре, учреждениям и услугам. Данные исследования показывают, что у мигрантов серьезных языковых проблем нет. Однако, как показывают другие исследования [4] такие проблемы существуют у женщин, выполняющих функции домохозяйки.

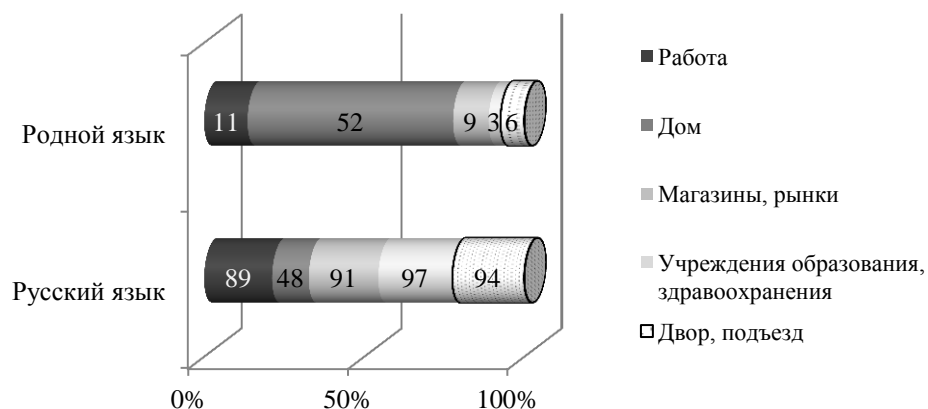

Рисунок 7. Использование родного и русского языков, %%

Почти половина трудовых мигрантов знают своих соседей по дому (49%), в то время как треть (33%) – не знают (см.Табл.4). Для этой доли трудовых мигрантов, таким образом, подобные слабые связи, обычно рассматриваемые в качестве потенциала развития солидарности, появления интегрированных социальных общностей, не доступны или не являются желаемыми. В то же время, часто мигранты сталкиваются с нежеланием общаться со стороны местного населения.

Таблица 4

Вариант ответа	Доля, %
Да, знают	49
Знают некоторых	18
Не знают	33
<i>Всего</i>	100

Доля примерно в 30% опрошенных мигрантов – это те, кто слабо коммуницирует с представителями принимающего сообщества. Это цифра подтверждается ответом на вопрос о том, кто входит в круг постоянного общения. Две трети респондентов заявили, что по новому месту жительства такой круг сложился (62%). У трети – нет.

Круг общения мигрантов образуется по кровнородственному принципу. Более половины опрошенных сообщили, что в него входят члены семьи (52%). Если к ним прибавить еще тех, кто приехал вместе (23%), то получается, общение более трех

четвертей опрошенных замыкается на мигрантов, и сравнительно небольшая доля респондентов выходит за пределы диаспоры. Таким образом, место нахождения мигранта во многом воспроизводит коммуникационные практики, характерные в месте исхода. А это указывает на общую тенденцию к закреплению анклавного принципа территориального размещения трудовых мигрантов в больших городах.

Более полная информация об организации и проведении опроса представлена в монографии «Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально – экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики» [6].

Список источников

1. Парк Р. Город как социальная лаборатория. // Социологическое обозрение. 2002, т. 2, № 3, с. 3-12.
2. Бёрджесс Э. Рост города: Введение в исследовательский проект. — Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Сер. 11. Социология, 2000, № 4
3. Вирт Л. Избранные работы по социологии. М.: ИНИОН РАН. – 2005.
4. Баразгова, Е.С. Противоречия в формировании социокультурной идентичности детей трансграничных мигрантов [Текст] / Е. С. Баразгова, М. Н. Вандышев, Л. С. Лихачева // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2010. N 1 (72). С. 229-240
5. Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально – экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики: кол. моногр. / Е.Б. Бедрина, М.Н. Вандышев, Е.А, Илинбаева и др. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – 151 с.

Информация об авторе

Вандышев Михаил Николаевич (Россия, Екатеринбург) – к.социол.наук, доцент кафедры теории и истории социологии ИСПН УрФУ (620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19), m.n.vandyshhev@urfu.ru

Vandyshhev M.N.

TERRITORIAL PRINCIPLE OF PLACEMENT MIGRANTS IN THE BIG CITY

This article discusses aspects of the territorial distribution of migrants in the urban space. The author considers the problem of formation of enclaves in the urban space. The results of sociological research among migrants in the city of Ekaterinburg. Describes the process of searching and selecting property, fixed features of the interaction of the host communities and migrants.

Ключевые слова migrant workers, social interaction, social space, an enclave, place of residence

Информация об авторе

Vandyshhev Mikhail (Russia, Ekaterinburg) – PhD in sociology, docent, Ural Federal University, m.n.vandyshhev@urfu.ru